

— Эй, Рэн, не хочешь пойти искупаться, пока все не придут?

Сказал я Рэну, закончив расстилать плед на пляже, переполненном туристами, готовыми к купанию.

Рэн, который растянулся на пледе под зонтиком, который защищал нас от солнца, поднял сомнительный голос, сказав: «Ха?».

И Рэн, и я были одеты в шорты для серфинга, так называемые «пляжные шорты», так что мы оба были готовы к плаванию, но... кажется, что Рэн был не очень в восторге от этой идеи.

— Слишком нудно, если хочешь поплавать, полезай один.

Рэн равнодушно ответил и снова растянулся на пледе.

... Что это, чёрт возьми, такое? Несмотря на то, что он был в таком виде, что казалось, будто он в любой момент начнёт заниматься сёрфингом — с ожерельем на шее и мисангой на лодыжке, — он дал такой сухой ответ.

— Мы же наконец-то на пляже, давай хоть поплаваем.

— Не хочу.

— Ну позанимайся хоть чем-то.

— Да чё ж ты так пристал..... если тебе так неловко идти купаться одному, то можешь просто подождать наших девчонок.

У меня нет слов. Я просто не могу этого сделать.

Потому что настоящая причина, по которой я так хочу поплавать, это...

— Это всё потому, что Сато скоро придёт в купальнике, понимаешь? Если я не найду чего-то, на что отвлекусь, то я...!

—

Я выложил Рэну всё как есть, но его ответом был абсолютный пофигизм. Я бы даже

почувствовал небольшое облегчение, если бы от него последовало его излюбленное «девственники страшны».

... Однако его слишком сухой ответ также беспокоил меня.

Я подошёл к Рэну, присел на корточки рядом с ним и спросил:

— Рэн, ты сегодня в плохом настроении?

— Тебе просто кажется.

Рэн перевернулся на бок, словно избегая моего взгляда.

У Рэна колкая манера речи, а также скверный характер, он не из тех парней, которых похвалят другие, но, несмотря на все его недостатки, он всё-таки мой лучший друг. Я не просто какой-то приятель, наша дружба отнюдь не коротка. Так что я почти уверен, что с моим лучшим другом, который сейчас разлёгся под зонтом, явно что-то не так.

Как раз когда собирался спросить его, что случилось...

— Бхуф!?

Внезапно на моё лицо обрушилась мощная струя воды.

Это произошло так неожиданно, что я не смог понять, что происходит, и был вынужден уставиться в пустоту.

— Гхо, гхо... Соленая..... это морская вода...!?

— А-ха-ха-ха, попала!

Пока я корчился в агонии от солёно-горького вкуса, который проникал в мой рот, до моих ушей донёлся знакомый и живой смех.

Когда я посмотрел в его сторону... всё оказалось именно так, как я и думал, — там стояла Сидзуку, в руке которой был водяной пистолет, а также Маё.

— С-Сидзуку, вы чего вдруг стреляете людям в лицо! Вода мне даже в нос попала!

— Фу-фу-фу, сейчас не время заботиться о таких пустяках, Сота. Посмотри на нас...

— Да...?

Хоть я чуть ли не пускал слёзы от воды, которая попала мне глубоко в нос, я всё же перевёл взгляд на Сидзуку.

И конечно же перед моими глазами стояли Сидзуку и Маё в купальниках.

Как и свойственно Сидзуку, она одета в спортивное джинсовое бикини с высоким вырезом.

Вогнутые и выпуклые изгибы тела в сочетании с яркой улыбкой, похожей на подсолнух, придают ей очень живое впечатление.

А вот Маё, с другой стороны, шла в другом направлении: бикини с вырезом на шее и парео с цветочным узором.

Под сияющим солнцем светлая кожа Маё выглядела чистой и полупрозрачной, а сквозь парео, развевающегося на морском ветру, можно было смутно разглядеть женственные выпуклые части тела, — это была такая зрелая атмосфера.

... Я хотел объяснить им, что и Маё, и Сидзуку довольно красивы по общим стандартам. Более того, у них такие фигуры, что они могут затмить даже моделей. По крайней мере, они явно выделялись бы на пляже в этой сельской местности.

Сидзуку и Маё подошли к этому месту и наклонились вперёд, словно заранее договорились об этом, привлекая взгляды всех мужчин, которые проходили мимо. Потом они посмотрели на меня и вызывающе спросили:

— Фу-фу-фу, Сота.

— Что ты думаешь о наших купальниках?

— Мне кажется, они идеально вам подходят.

Я подумал, что высказал своё честное и прямолинейное мнение.

Однако, как только я ответил, Сидзуку и Маё показали откровенное недовольство, а Сидзуку так и вовсе быстро подняла водяной пистолет, который она прятала за спиной и прицелилась в меня...

— Фвуухш.

И вот опять мне в лицо брызнула морская вода.

Н-нос!? Она снова брызнула прямо в нос!

— Сота! Это не та реакция, которую я ожидала!

— ... Божечки! Я была довольно уверена в своей фигуре, но, кажется, моя вера немного пошатнулась.

— Нужно больше паники, скучно, когда ты так спокоен!

— Это слишком неразумная просьба...!

Девичье сердце слишком непостижимо...

Пока я находился под глубоким впечатлением, кто-то внезапно постучал по моему плечу сзади.

Ну что на этот раз...?

Я медленно обернулся, пощипывая основание носа. Там стояла Ринка, которая беспокойно ёрзала.

... На ней было чёрное бикини с открытыми плечами.

Ринка смело демонстрировала свои прекрасные плечи, а оборка, покрывающая её скромную грудь, которая выглядела более сдержанно, по сравнению с купальниками Сидзуку и Маё. Это зрелое чёрное бикини контрастировало с её белоснежной кожей... и хотя это немного сбивало с толку, но я думаю, что купальник, который она надела, был чуть более зрелым для ученицы средних классов.

— Осио, это купальник... я попросила Маё подобрать для меня...

Часто поглядывая на меня и выглядя застенчиво, Ринка, наконец, смогла выдать из себя следующие слова:

— Как тебе?

Ринка смотрела на меня с обращённым вверх взглядом, но не так вызывающе, как это делали Сидзуку или Маё, а скорее с тревогой.

После недолгого молчания я ответил на её вопрос с улыбкой на лице:

— Тебе очень идет.

Как только я это выпалил, я вспомнил, как Сидзуку и Маё чуть раньше разозлились на меня за это.

— И мило.

Так что я добавил и это.

Услышав мой ответ, Ринка застыла в недоумении, но уже через некоторое время она пришла в себя и сказала:

— П-п-понятно..... большое спасибо...

По правде сказать, я не знаю, за что она меня благодарила, но что бы это ни было, как только она сказала это предложение, Ринка быстро убежала, спрятавшись за Маё.

— Молодец, молодец, ты хорошо справилась, Ринка. Он тебе идёт.

Маё почему-то начала успокаивать Ринку, поглаживая её по голове.

Когда эта серия событий оставила в моей голове множество вопросительных знаков, Сидзуку сказала тоном, который звучал немного изумлённо, но в то же время с оттенком восхищения:

— Сота, ты и впрямь непобедим против всех девушек, кроме Кохару, да?

— Я не совсем понимаю, что вы хотите этим сказать.

— Хмф, сейчас-то ты выглядишь спокойным, но мне интересно, сможешь ли ты сохранить прежнее спокойствие, когда увидишь Сато в купальнике?

— Сато!?

Я непроизвольно повысил голос, услышав связку слов «Сато» и «купальник».

Увидев, что я отреагировал именно так, как она и ожидала, Сидзуку показала удовлетворение и озорно рассмеялась.

— Ой, Сота, похоже, тебе уже нетерпится увидеть Сато в купальнике, да? К твоему сведению, это Маё подобрала купальник Кохару!

— Я была моя подборка.

Сказала Маё.

Судя по одной только улыбке Маё, она вполне уверена в своём выборе.

— Ну тогда любуйся им сколько влезет, недоикимен! Представляю вашему вниманию Сато в купальнике!

Сидзуку объявила высоким голосом, прямо как ведущая шоу.

Сато в купальнике...

Я практически рефлекторно повернулся в ту сторону, куда указывал палец Сидзуку.

Прежде всего я хочу оправдаться — мной движут не простые скрытые мотивы.

Мною движут «сложные» скрытые мотивы.

Раньше я «мечтал увидеть» Сато в её повседневной одежде, но я ещё никогда не видел её в купальнике, даже во сне; так что я даже не мог представить, как будет выглядеть моя любимая девушка в купальнике. Для меня это совершенно неизведанная территория.

Так что сейчас я даже не знаю, о чём я думаю.

Моя голова была забита различными эмоциями, такими как предвкушение, стыд и т.д., но вместо этого всё стало похоже на чистый лист бумаги... проще говоря, я впал в панику.

Однако есть одна вещь, которую я знаю наверняка.

... Я хочу увидеть Сато в купальнике!

С этой единственной мыслью в голове, я открыл глаза, чтобы запечатлеть в своём сознании образ Сато в купальнике, но...

— А где... Сато...?

— Э?

Услышав это, Сидзуку в изумлении повернула голову, издав глуповатый голос.

В том направлении, куда она смотрела, был только широкий песчаный пляж, на котором не было видно ни Сато, ни её тени.

— А!? Кохару исчезла!?

— Что? Она же только что шла за нами...

— Да как это возможно!? Как вы могли разлучиться за такое короткое время?

Не только Сидзуку, но и Ринка с Маё начали беспокойно оглядываться по сторонам.

Нет, не может быть, Сато правда потерялась!?

— Сато!?

Я мгновенно побледнел.

... Кажется, я как-то уже упоминал, что Мидорикава — известное место для купания, на которое съезжается множество туристов из префектуры и других городов.

Конечно, большинство из этих приезжих — это семьи, пары или группы студентов, которые приехали на море поплескаться от души, но неизбежно найдутся и исключения.

И, как сказала Мурасаки, не исключено, что плохие люди нацелятся на это место с дурными намерениями.

Чем больше я думал о том, что Сато наткнулась на группу таких людей, тем больше волновался, как будто вся моя голова была в огне.

В этот момент телефон, который я крепко сжимал в руке, завибрировал.

— Кто в такое время...!?

Не в силах скрыть свои тревогу и нетерпение, я взглянул на экран уведомлений на своём телефоне... и увидел сообщение следующего содержания: «Сато Кохару прислала новый стикер».

— ... Сато!

— Что? Ты нашёл Кохару!?

Как только я произнес её фамилию, держа в руках телефон, трое девушек ринулись ко мне, как бушующая волна.

— Н-нет, я только получил стикер от Сато.

— Стикер...? — сказала Маё, наклонив голову.

— В, в любом случае, быстрее открой чат, Осю!

Ринка призвала меня проверить.

Дрожащим пальцем я нажал на экран уведомлений, переключившись на чат Сато...

— Хм-м?

Я нахмурился.

В чате появился ностальгический стикер с изображением померана, который смущённо прячет мордашку маленькими лапками.

..... И что это значит?

Уверен, все трое девушек, которые сгрудились вместе и глядели в мой маленький телефон, сейчас чувствовали абсолютно то же самое, что и я. Они все застыли, глядя на экран.

В разгар такого странного момента я заметил кое-что уголком своего глаза.

— Что.....?

В тени мшистой скалы, что немного в стороне от того места, где мы находимся, за пределами моей видимости находилось существо, которое нельзя описать ничем, кроме как... загадочным.

Если бы мне нужно было подобрать слово, чтобы описать это, то я мог бы назвать это гигантский усоног...?

Разумеется, это существо никакое не усоное. Я прищурился и пригляделся, оказалось, что это волшебное существо — девушка, сидящая на корточках, всё тело которой завернуто в полотенце.

— Может быть...

«Это ты там прячешься?».

Я отправил вот такое короткое сообщение Сато, используя MINE.

Сразу после этого в чат-поле появилась отметка «прочитано», а вскоре я получил ещё один стикер.

..... Это был стикер с изображением кивающего померана.

— Ха-а-а...

Мой вздох совпал со вздохами Сидзуку и Маё.

— Я не могу это сделать. Пожалуйста, перестаньте, пожалуйста, перестаньте тянуть меня.

На многолюдном пляже Мидорикава раздавался ужасно холодный голос Сато.

До сих пор всё внимание, которое прохожие обращали на Маё и Сидзуку, сменилось любопытством.

Оно и неудивительно, будь я на их месте, я бы тоже остановился и посмотрел за тем, что разворачивается передо мной.

Неизвестное существо, чьё тело ниже лба было завернуто в полотенце, отчаянно сопротивлялось, и не давало окружающим насильно содрать со своего тела оболочку, состоящую из полотенца... такая картина поистине странная...

— Му..... ха-а-а... всё, больше не могу! Откуда у Кохару столько сил!

После нескольких минут борьбы с усоногим существом, также известным как Сато, Сидзуку наконец сдалась и распласталась на пляже в форме □.

Сато продолжала сидеть на земле, свернувшись в клубок, как усоное. Глядя на всё это, Маё не могла не показать обеспокоенное выражение лица.

— Кохару, если ты и дальше будешь прятаться, то не сможешь поиграть в море, ты понимаешь?

— Не переживайте за меня. Пожалуйста, оставьте меня и насладитесь игрой на пляже.

Приглушённый голос Сато доносился из-под полотенца. Такой тон было довольно забавным.

Увидев такую своеобразную манеру речи и её реакцию, Маё, очевидно, решила изменить свой подход. Она присела рядом с Сато и очень мягким голосом сказала:

— Ты уверена, что не хочешь, чтобы Сота увидел тебя в купальнике? Даже притом, что я потратила столько усилий, выбирая его для тебя.

—!

В этот момент плечи Сато заметно дёрнулись.

К сожалению, я не мог видеть, какое сейчас выражение лица у Сато под полотенцем, поскольку она в форме усоной, но в любом случае, она сделала небольшую паузу, как будто ушла в глубокое раздумье, а затем сказала...

— Мне очень жаль за доставленные вам неудобства, Маё, но я правда не могу это сделать, я умру от смущения.

— Полагаю, тут мне придётся сдаться.

Как и следовало ожидать, Маё, похоже, не смогла ничего исправить и беспомощно пожала плечами.

Кто бы мог подумать, что Бог соли Сато вновь появится в таком месте, как это...

— Да уж... а ведь она с такой уверенностью примеряла купальник в моём магазине.

— Это, наверное, потому что его никто не видел, кроме вас, Маё.

Я был слишком озабочен тем фактом, что Сато была в купальнике, но если подумать спокойно, то нетрудно догадаться, почему всё обернулось именно таким образом.

Это слишком трудное испытание для Сато, которая чрезвычайно застенчива, чтобы обнажить свою кожу на публике.

Скорее всего, нет, она определённо набралась много смелости, чтобы показать купальник Маё.

Интересно, а что Сато делала на занятиях в бассейне?

Я тайком взглянул на Сато, размышляя о таких тривиальных вещах.

Я видел, как Сато, притворяясь усоногой, продолжает слегка трястись.

— Я не хочу выставлять свою грязную кожу на всеобщее обозрение. Пожалуйста, оставьте меня в покое. Я останусь здесь и присмотрю за нашими вещами...

Это уже не просто её режим «Бога соли», это полный переход в режим неполноценности.

В любом случае, текущая ситуация выглядит не очень хорошо.

Маё и Сидзуку встревоженно думали, что им делать, а Ринка тяжело вздыхает от удивления. Что касается Рэна, то он исчез неизвестно когда. Сегодня с этим парнем действительно что-то не то.

Хоть и немного, но после этого атмосфера, в которой изначально так и хотелось кричать: «Давайте все веселиться на пляже!», — пропала.

Сато не исключение, она и сама ощущала эту тяжёлую атмосферу, и эта ненависть к себе заставила её ещё глубже укутаться в ракушку из своего полотенца.

Видя, как ситуация попадает в этот порочный круг, который невозможно разрешить...

— Простите меня.

Сато резко выплеснула свои извинения. Её голос был ужасно хрупким и наполнен тревогой.

Мы как будто полностью вернулись к тому времени, когда впервые встретились друг с другом...

— Нам выпала редкая возможность насладиться пляжем, так что не нужно себя заставлять!

Моё тело среагировало раньше, чем успел подумать мой мозг, так что я приблизился к Сато прислонился к ней.

После этого действия плечи Сато сразу задрожали, но она всё ещё продолжала оставаться в прежнем усоном состоянии.

— Прости меня, Осио, ты взял на себя труд пригласить кого-то вроде меня на свидание, но я всё равно...

Её голос слегка дрожал, когда она это говорила.

Мы же говорим о Сато — должно быть, ей потребовалось немало мужества, чтобы прийти на такой многолюдный пляж в купальнике, даже укутавшись в полотенце. Я уверен, что прямо сейчас ей должно быть невыносимо стыдно.

Но именно поэтому я счастлив.

— Не принижай себя так. Я пригласил тебя только потому, что хотел пойти с тобой на пляж.

Разумеется, я также хотел пойти на пляж и потому, что надеялся повеселиться на пляже с моим другом, Рэном, а также с Ринкой, Сидзуку и Маё.

Однако я действительно хотел пригласить именно Сато, а не кого-то другого.

— Так что, если ты не хочешь веселиться на пляже, я останусь здесь с тобой.

— Н-нет, ты не можешь.

Со звуком *плюп* Сато высунула голову из-под полотенца.

Не знаю почему, но мне вдруг показалось, что я увидел лицо Сато спустя долгое время.

Когда эта мысль пришла мне в голову...

— Ах...

По какой-то причине щёки Сато сразу покраснелись, и она отвернулась.

—?

Я наклонил голову в ответ на реакцию, которая отличалась от того, что я ожидал... но быстро понял её истинное значение.

Я только и думал о купальнике Сато, но совершенно упустил из виду тот факт, что на мне были только пляжные шорты для сёрфинга и, вдобавок ко всему, на мне была только тонкая рубашка.

Проще говоря, я сейчас тоже был в купальнике.

И когда я увидел вот такую реакцию с её стороны, я начал чувствовать себя неловко, и как раз в тот момент, когда я, не подумав, отвернул лицо...

— Фвуухш!

— Осио!?

Внезапно кто-то обрызгал меня морской водой сбоку. Думаю, в 9 случаях из 10 случаев это вина Сидзуку.

— Эй, ребят! Не время стесняться, а не то скоро стемнеет!

— П-простите...

Она абсолютно права в своих словах.

Я тряхнул головой, стряхивая с себя капли воды, как собака, и снова повернулся посмотреть прямо на лицо Сато спереди.

Благодаря Сидзуку, я, к счастью, смог успокоиться.

Я ещё раз повторил эту фразу:

— Я останусь здесь с тобой.

— Это нехорошо..... Осио, ты пришёл на пляж, который так долго ждал, если ты не повеселишься, то...

— Мне достаточно просто посидеть с тобой вот так.

— ... Тебе не нужно обращать на меня внимание, всё в порядке...

Сато снова спрятала голову обратно в свою ракушку из полотенца, обнажив только часть носа.

... Сегодняшняя Сато гораздо более упряма.

Ничего не поделаешь, хоть мне и не хочется этого говорить, но придётся раскрыть неприятный факт.

Я сделал глубокий вдох и начал говорить:

— Сато, правда в том, что до недавнего времени я не умел плавать.

— Э...?

Сато, казалось, была ошеломлена моим внезапным признанием, что я не умею плавать.

Она повернулась и посмотрела на мой профиль с широко раскрытыми от удивления глазами.

Как только я это сказал, я почувствовал прилив смущения и сожаления, подумав про себя: «Надо было держать это в секрете», — поэтому я рассмеялся, чтобы отвлечь внимание.

— Если точнее, я не умел плавать в море.

— Почему?

— Потому что...

Тут я растерялся и почувствовал, что моё лицо вот-вот вспыхнет от стыда.

Но я набрался смелости и проговорил следующие слова:

— Разве тебе не кажется, что оно страшное? Я про море.

Сказав это в более быстром темпе, я повернулся и испуганно наблюдал за реакцией Сато.

—

Я увидел, как Сато смотрит на меня с разинутым ртом.

Глядя в её прекрасные глаза, которые, кажется, пленили мою душу, я всё больше и больше терял над собой контроль, и, не дожидаясь реакции Сато, я продолжил говорить:

— Потому что! Мне страшно! Потому что в море ничего не видно! Я не знаю, что там прячется внутри!

—

Хотя бы скажи в ответ: «А...».

Мы переглядывались, ничего не говоря, тогда как Сато, глаза которой были такими же большими, как у белки, и... наконец, спустя какое-то время, я сдался и сказал:

— Когда... когда моя мама была жива и здорова я приезжал в Мидорикаву вместе с отцом. В общем, мои воспоминания всё ещё смутные, потому что я был слишком молод, но есть одно происшествие, которое я отчетливо помню...

— Происшествие?

Да, происшествие. Я до сих пор содрогаюсь при одном воспоминании о нём.

Это незабываемое событие произошло в конце лета...

— Сато, ты когда-нибудь слышала поговорку, что после фестиваля Обона нельзя заходить в море?

— Д-да... слышала. П-поговаривают, что, если ты пойдёшь плавать в море, тебя унесут с собой призраки... а? Т-только не говори мне, что ты...

Лицо Сато мгновенно побледнело.

Я не могу точно определить, что именно, но я предполагаю, что возникло ужасное недопонимание.

— Ну, в народе ходит такая байка, но за ней стоит более научное основание. Во время фестиваля Обон приливо-отливное течение..... изменяется, что облегчает выход в море, температура воды в это время также снижается..... и тогда появляются м-медузы.

Несмотря на то, что с тех пор прошло много времени, психологическая травма остаётся психологической травмой. Мне даже не хотелось упоминать об этом, так как я чувствовал в своём сердце возникновение некоего отторжения.

Видя мою реакцию, Сато, кажется, отчасти догадалась, к чему ведёт эта история.

— Возможно, тебя ужалила медуза?...

— Медуза ужалила моего отца.

Я вздрогнул, когда сказал это.

Мой папа, весело игравший на мелководье, вдруг издал похожий на рёв крик и рухнул на берегу, корчась от боли, — я никак не могу этого забыть.

К счастью, медуза оказалась не особо ядовитой и не оставила после себя никаких шрамов, кроме нескольких полосатых отёков, но болезненный вид папы очень шокировал.

— Попробуй представить себе такую картину: мускулистый дарума катается по пляжу и при этом вопит с таким выражением, будто это конец света. А ещё мою маму и бабушку Канами, которые обливают его уксусом... в то время я действительно поверил, что мой отец умер.

— Пф-ф.

Похоже, Сато искренне прислушалась к моим словам и пыталась представить себе это.

Сато, чьё выражение лица до сих пор оставалось мрачным, не удержалась от смеха и проговорила:

— П-прости, Осио. Понимаю, твой отца столкнулся с таким ужасом, но..... но я просто не могу удержаться...

— Ну да, это и правда было ужасно, после этого происшествия мой отец стал ненавидеть море, и даже я некоторое время держался подальше от моря из-за травмы, которую оно нанесло моему сердцу, хотя я уже не так сильно травмирован, как раньше.

— Пф-ф..... пф-ф...

Сато неестественно отвела глаза в другую сторону, её плечи продолжали слегка вздрагивать. Было видно, что она пытается сдержать смех.

И когда я непроизвольно повернул голову, у всех трёх девушек, которые подслушивали наш разговор, дрожали плечи и сдерживали смех.

Ах! Как неловко! Вот почему я не хотел этого рассказывать!

Я почувствовал, как моё лицо начинает гореть от стыда, поэтому, чтобы скрыть своё смущение, я откашлялся и сказал...

— Но при этом мне никогда не было противно смотреть на море издалека.

Когда я это сказал, Сато перестала хихикать и повернулась, снова посмотрев на меня.

— Взгляни на него.

Я улыбнулся ей в ответ и сказал это, указав на море перед нами.

Сато повернулась, чтобы посмотреть на море, как я и сказал.

— Вау!

Она не могла не восхититься от открывшегося перед ней зрелищем.

Кристально чистое изумрудно-зелёное море отражало палящие лучи летнего солнца, а ясное голубое небо сливалось с зеленью моря на краю горизонта.

Просто слушая далёкие крики чаек и нежный рокот волн издалека, я забыл о течении времени.

— Прекрасно...

Я был очень счастлив, услышав слова, которые она произнесла.

Пейзаж, от одного взгляда на который очищается сердце, — вот моё уникальное сокровище, которым я хотел поделиться с Сато, а не с кем-то другим.

— Бабушка Канами часто брала меня на прогулку. Она всегда водила меня по одному и тому же маршруту, вдоль всего побережья, а в конце покупала мне мороженое на придорожной станции..... Эти пейзажи всегда были рядом со мной. Я очень любил это, вот почему...

Сказав это, я улыбнулся Сато.

— ... Вот почему просто иметь возможность наслаждаться моими любимыми пейзажами с тобой доставляет мне огромное удовольствие.

— Ах...

На мгновение вокруг воцарилась тишина.

Сато молча смотрела прямо на меня. Её широко раскрытые, чёрные глаза ослепительно сверкали, как драгоценный камень, отражали блеск моря.

Её глаза были столь прекрасны, что я в очередной раз невольно было очарован ею.

После того, как мы оба некоторое время так смотрели друг на друга...

— А, а-а-а...

В то время как я удивлялся бессмысленным словам Сато, когда её рот из раза в раз открывался и закрывался, как у золотой рыбки, её ухоженное лицо в следующую секунду окрасилось глубоким румянцем до кончиков глаз; покраснели даже уши...

— ~~~~~!!

А затем, с грохотом.

Голова, торчавшая из ракушки, энергично втянулась, и Сато снова превратился в полотенце-усоное.

— Ч-чего?

Странно, ситуация вернулась к исходной точке.

Хотя нет, такое ощущение, что она сжалась даже ещё глубже, чем раньше.

Когда я повернулся, чтобы посмотреть на трёх девушек позади меня...

—

По какой-то причине все трое едино покраснели.

Все трое избегали моего взгляда, и никто не хотел смотреть мне в глаза.

Чего это они...?

— Сота.

— В, в чём дело, Сидзуку?

— Сота, ты так обычно разговариваешь с Кохару?

— В смысле «так»?

— Божечки...

Той, кто произнесла это в безнадёжной манере, была Маё. Несмотря на то, что она по-прежнему сохраняла улыбку на своём лице, как обычно, создавая впечатление зрелости, даже при этом она отказывалась смотреть мне в глаза, а Ринка упрямо держала голову опущенной.

— 100% дурачок Сота!

А вот эти слова принадлежали Сидзуку. Не понял, что за смысл стоял за этими словами, но уверен, что это какое-то оскорбление в мой адрес...

В любом случае, так больше продолжаться не может!

— Са-Сато.

Я снова позвал ту, кто продолжала прятаться в ракушке из полотенца. Услышав это, Сато медленно высунула голову из полотенца, чтобы взглянуть на меня.

— Что?

Тон её голоса немного странный, но давайте в этот раз пока не будем обращать на это внимания!

Я медленно встал и протянул ей руку.

— Неважно, не зайдёшь ты в воду или не покажешь свой купальник, есть много способов развлечься на пляже.

— Правда?

— Конечно правда.

Несмотря на то, что вначале она все ещё не до конца была уверена в моих словах, но...

— Раз ты так говоришь, Осио...

В конце она всё же робко приняла мою руку и медленно встала. При этом, женское трио в унисон повысили голос ««О-о-о»», глядя на эту сцену.

Как и ожидалось, Сато продолжила прикрывать своё тело полотенцем, и на этот раз она выглядела как тэру-тэру-бодзу, но по сравнению с её уsonoгим состоянием, мы добились значительного прогресса.

Я почему-то почувствовал себя глубоко тронутым, но пока отложил свои чувства и начал считать количество людей.

— Я, Сато, Маё, Сидзуку, Ринка и... раз Рэна здесь нет, то нас ровно пять человек, м-м..... так, всё в порядке.

— Сота, что ты задумал?

Первой, кто задала мне вопрос, была Маё. Честное слово, её проницательность и правда хороша.

— Извините, но вы можете все пройти за мной? Я хочу сделать кое-что. Сато, пойдём.

— Уа-ах...!

Сказав это, я бросился бежать в сторону моря, потянув за собой Сато.

— Чего-чего? Ты собираешься делать что-то интересное?

— Осио! По крайней мере, скажи что-нибудь, прежде чем начать бежать!

Несмотря на все эти слова, вся троица последовала за нами, не спрашивая причины.

Однако по мере того, как мы всё ближе и ближе становились к морю, даже Сато начала паниковать.

— О-Осио, моё полотенце намокло!

— Всё в порядке.

Не дожидаясь, пока она договорит свои тревожные слова, я оборвал её на полуслове и повёл к

кромке волн.

После нескольких всплесков я остановился на мелководе, где волны доходили до щиколоток.

Может она подумала, что я силой потащу её в море? Всё тело Сато от начала до конца было напряжено, но вскоре на её лице появилось выражение блаженства, когда она почувствовала тепло волн, проникающее в щели её пляжных сандалий.

— Так приятно.

Сато посмотрела вниз на свои ноги и пробормотала это.

Просто глядя на её профиль с детской невинностью, я чувствую удовлетворение, но...

— Ты же не собираешься сказать, что это конец? Сота.

Но похоже, что Сидзуку не разделяла эту мысль, поэтому, зарядив и победоносно подняв свой водяной пистолет, она озорно рассмеялась.

..... Может она просто ищет предлог, чтобы выстрелить в меня?

Пока я думал так, я повернулся ко всем и сказал:

— Ладно, образуйте круг и сделайте знак пацифик. Сато, ты тоже.

— Знак пацифик? В-вот так?

Наклонив свою тоненькую шею, Сато прижала одну руку к полотенцу, а другую руку поднесла к лицу в виде буквы «V».

Я чуть не упал в обморок от этого милого жеста, который она показала без всякого предупреждения, но дело не в этом. Нет, не спорю, я отпечатал этот момент в своей сетчатке, но я хотел не этого.

— Д-да, а теперь направь этот знак вниз.

— Вниз?

— О-хо-хо!~ Понятненько!

Сидзуку, которая стояла рядом с Сато, возможно, догадалась, что я пытаюсь сделать. Она встала рядом с Сато и подставила свой знак V вниз.

— А, так вот, что ты хочешь сделать.

— Вот уже не ожидала, что ты придумаешь такую детскую идею, Осиро.

Присоединившаяся Маё, а затем и Ринка, — сказавшие такое, от чего у меня кольнуло в мне сердце, — подошли к нам и сделали знак V.

— Так, и Сато.

— Д-да...?

Наконец Сато тоже нервно показала вниз знак пацифик, и таким образом мы образовали кружок из пяти человек, выстроившихся вместе.

Как раз в тот момент, когда я собирался дать Сато сделать фото на телефоне, вмешался кое-кто ещё...

— Медленно, я не буду ждать! Ладно, улыбочку!

Не успел я опомниться, как Сидзуку другой рукой уже держала телефон высоко над головой, и сказала это высоким голосом.

— А, подождите, Сид...!

Я попытался остановить её, но безуспешно — в следующий момент из телефона Сидзуку раздался звук *щёлк*.

Я сказал с недовольством:

— Я собирался дать сделать это фото Сато, но...

— Да не так важно, кто делает такие фотки~~~

Ты ведёшь себя совсем не по-взрослому. Сидзуку озорно рассмеялась, удерживая телефон в руке.

С другой стороны, знак вопроса плавал над головой Сато, которая до сих пор не понимала, что

произошло.

Сидзуку протянула телефон Сато и, показав экран, сказала:

— Глянь, вот что Сота хотел показать тебе!

— Хотел показать мне...?

Все пятеро человек, собравшиеся в кругу, включая Сато, посмотрели на дисплей телефона.

На фото изображена «звезда» на фоне сверкающего моря.

— Это звезда...

Пробормотала Сато, глядя в телефон, а затем замолчала.

... Если быть честным, пять человек, соединяющие знаки пацифик и формирующие форму звезды, — это довольно старомодный приём. В наше время это не так уж и необычно.

Но несмотря на это, Сато смотрела на это фото как ребёнок, которому впервые подарили игрушку.

Глядя на её серьёзное выражение лица, я внезапно почувствовал зуд и невыносимость, поэтому, в попытке скрыть свои чувства я рассмеялся и сказал:

— М-море — популярное место для фотосъёмки. Если ты просто хочешь сделать фотографию, тебе не обязательно показывать свой купальник, и я знаю все хитрости пляжной фотосессии, так что если ты заинтересована в этом...

— Осио.

Когда я услышал, как Сато ясным голосом назвала меня, моё сердце забилося быстрее.

Я повернул голову, чтобы посмотреть на неё, и... она улыбалась.

На фоне ослепительного света, уходящего к горизонту, на лице Сато расцвела улыбка, напоминающая подсолнух.

Я больше не мог отвести от неё глаз только потому, что она улыбалась мне.

— Сато!

Моё сердце начало громко стучать, пока в голове наступал бардак от солнца в разгаре лета.

Шелковистые кончики волос, развевающиеся на морском бризе, завораживающие глаза, которые, как мне казалось, пленяют душу, а также медленно открывающиеся губы. Каждое её движение происходило как будто в замедленной съёмке...

— Спасибо тебе, Осио. Я очень рада, что приехала с тобой на море!

В это мгновение.

В этом мире, в котором всё движется в замедленной съёмке, тело Сато внезапно дёрнулось назад.

— Э?

Посреди танцующих волн, которые мерно взмывали, ошарашенные голоса хором перекрыли друг друга.

Никто не ожидал такого поворота событий.

Никто не мог предположить, что Сато поскользнётся о набегающую волну...

— ... Берегись!

Это происшествие было настолько неожиданным, что мои мысли на мгновение замерли, но я ринулся вперёд почти так же, как если бы меня подбросило.

Когда я увидел, как Сато вот-вот упадёт в воду на спину, я каким-то образом успел схватить её обеими руками.

..... Кстати об этом, нечто подобное уже случалось.

В медленно движущемся потоке времени я смутно подумал о подобном, но в следующее мгновение эта мысль исчезла из моей головы.

И причиной тому было...

— А-а-ах...

Медленно, полотенце, обернутое вокруг Сато, ослабло, как лепестки раскрывающегося цветка.

—

Хотя это продлилось всего несколько секунд, для меня эти несколько секунд показались вечностью.

Потому что Сато, которая находилась в моих руках была одета в купальник.

На ней был простой белый купальник с оборками — ничего особенно нового.

Но единственное, в чём я был уверен, так это в том, что, вероятно, в этом мире нет другого купальника, который смотрелся бы на Сато лучше, чем этот.

Сразу после этого убеждения на меня обрушилось огромное количество информации.

Белые тонкие руки Сато, её стройные и изящные плечи, её пухлая грудь, её красивый животик, её мягкие на вид бёдра... когда всё это моментально промелькнуло в моём воображении, моя мозговая активность не справилась с этим большим потоком информации, из-за чего моя голова полностью сломалась.

О, кстати говоря, в настоящее время я держу её без полотенца, тогда эта мягкая штука...

— Хью...

Я услышал звук, похожий на тонкий вдох, исходящий изо рта Сато.

Когда я посмотрел на неё, я увидел, что её щёки были ярко-красными до невероятной степени, глаза вращались по кругу, а тело было таким жёстким, как будто я держу стальной лист; у неё изо рта вырывалось учащённое дыхание «хю-хю-хю», как у паровоза.

Внутри моей пустой головы, другой я неожиданно тихим голосом пробормотал вздох: «Эх, какой же я никудышный парень», — наполненный покорностью.

— Сато, эм...

Я медленно открыл рот, сильно потея.

Потом я стал осторожно и деликатно выбирать слова, как будто имел дело с бомбой.

— Тебе очень идёт этот купальник...

... Вскоре после этого крик Сато разнёсся по пляжу Мидорикавы.

В течение нескольких минут холодная вода продолжала обливаться мою сгорбленную спину.

Похоже, Сидзуку особенно полюбила водяные пушки.

Сидя на земле и уткнувшись лицом в колени, я испустил глубокий... глубокий вздох.

Даже если этот мир полон многих чудес, я уверен, что я единственный человек, который свернулся калачиком под таким солнечным днём и выпускает «негативную ауру», которая отталкивает всех от меня за тысячи километров.

— Ну и долго ты ещё будешь париться из-за этого, лже-икемен.

Возможно, наконец-то устав от моего поведения, Сидзуку окликнула меня.

Прежде чем ответить, я хочу сказать только одно, что я даже не заслуживаю титула «лже-икемен».

Я просто «лже».

Пристыженно подумав так, я медленно повернул голову, чтобы оглянуться.

И там я увидел Сидзуку и Маё, лежавших на пледе под зонтом, тогда как у обеих в руках было по бутылке иностранного пива со стильно нарезанной долькой лайма на горлышке бутылки.

— Вы пьёте?

— Конечно пьём~ как тут не запить, когда тут есть один угрюмый и подавленный человечек.

Краснолицая Сидзуку сказала немного невнятным тоном, надавила пальцами на лайм и просунула его в банку.

— Ну завязывай ты уже. Тебе не видать счастья, если будешь так кривляться.

— Даже если вы так говорите мне, я...

Я продолжил говорить, чувствуя, что в любой момент могу расплакаться:

— С одной стороны, я сказал ей, что не нужно заставлять себя снимать полотенце, чтобы показать купальник, но как только я сказал, чего хотел, я проигнорировал протест Сато и увидел её оголённое тело.

— Ты просто преувеличиваешь~~!

Сказав это, Сидзуку расхохоталась.

А вот мне совсем не до смеха. На этот раз Сато может по-настоящему возненавидеть меня.

Но Сидзуку устала на банку пива, как будто она чхла на наши чувства, а потом вдруг, как будто внезапно что-то осознав, она вскрикнула: «О!».

— Маё! Гляди, гляди, гляди! Глянь-ка сюда! Если сфотаешь банку пива с морем на заднем плане... получится классная фотка! Эй, Маё, давай попробуем вместе!

— Да-да, ладно, давай сфотографируем. Не двигай рукой.

— Агась!

Пик, из телефона Маё раздался звук.

Когда я присмотрелся, то понял, что рядом с девушками, находящимися в приподнятом настроении, валяется куча пустых пивных банок.

..... Походу, я уже долго пребываю в депрессии.

— А где Сато?

— Она до сих пор не пришла после того, как убежала..... а, погодь секунду, Маё, твоя фотка получилась не в фокусе.

— Она в фокусе.

— Правда, что ли? Ну и пофиг, наложу фильтр. О, Маё, давай сделаем селфи. Я отправлю его парням из суикэн, чтобы похвастаться.

— Я пойду поищу Сато...

— А~? Не надо! Ты её слишком балуешь! Она уже не ребёнок!

Невнятно сказала Сидзуку, позируя перед камерой своего телефона.

Однако я не мог опровергнуть её слова, посчитав их пьяным бредом, поэтому просто послушался.

— Сота, послушай, вот когда ты хотел встречаться с Кохару, ты изрядно попотел, чтобы убедить её слишком заботливого папаню, не так ли? Но если теперь ты сам будешь слишком опекать её, то в конце концов всё будет бессмысленно. У неё только поменяются опекуны!

— Зависимость вызывает привыкание.

Позируя перед камерой телефона, теперь уже Маё повторила заявление Сидзуку.

Когда я услышал слово «зависимость», я был поражён собственной небрежностью.

Словно увидев мои чувства насквозь, Маё захихикала и сказала:

— Не беспокойся слишком сильно за Сато. У неё с собой смартфон; она вернётся, как только успокоится. Да и к тому же, к ней бесполезно сейчас идти. Я уверена, что как только она тебя увидит, она снова убежит.

— Нгх...

И не поспоришь.

Я легко мог представить, как лицо Сато снова краснеет, и она убегает, как только увидит меня.

— Может, пока оставим её в покое?

— Да... вы правы.

Стыдно признаться, но сердце женщины слишком сложно для моего понимания.

А раз так говорит Маё, то я уверен, что так оно и есть. Да, она определённо права. Я мысленно повторил это, как бы пытаюсь убедить самого себя.

..... С другой стороны, это тоже факт, что мне сейчас трудно встретиться лицом к лицу с Сато именно из-за этого.

Вид Сато в купальнике не покидал меня.

Ощущение прямого прикосновения к её коже без полотенца всё ещё остаётся в памяти моих руках.

Мне показалось, что было бы слишком нечестно встретиться с ней ещё раз в таком состоянии, поэтому я колебался.

—

Не зная, что мне делать, я выбился из сил. Спустя некоторое время таких мучений я понял, что бессознательно смотрю на ладонь своей правой руки.

—!?

Я был поражён собственной ничтожностью, и меня тут же охватило огромное отвращение к себе.

Скрытые мотивы..... неужели я полон таких непристойных мыслей?

Делал вид, что раскаиваюсь, а на деле до сих пор пытался вспомнить то тактильное ощущение, которое осталось в моей правой руке.

Я задумался, может быть, мои чувства, связанные с тем, что я хочу встретиться с Сато прямо сейчас, не что иное, как мои скрытые мотивы? Стусток скрытых мотивов, человек со скрытыми мотивами...

Что ж, думаю, я должен просто засунуть правую руку в песок и насильно переписать его...

..... Как раз когда я так подумал, кто-то внезапно сжал мою правую руку.

— А?

Без всякого предупреждения, тонкая, белая рука вытянулась из ниоткуда. Эти маленькие, тонкие пальцы, которые, казалось, могли сломаться в любой момент, крепко схватили мою правую руку.

— Это же такая пустая трата времени — сидеть на корточках в таком месте, когда тебе

выпал редкий шанс приехать повеселиться на море, Осю.

Я медленно поднял голову.

На меня смотрела Ринка, каждая прядь её волос блестела в ярком солнечном свете.

Маё, которая поодаль наблюдала за каждым действием, издала: «О-о...».

— Ринка, ты..... уо-о!

Не успел я договорить, как Ринка с невероятной силой потянула меня за свою тонкую, изящную руку, подняв с земли, и при этом больше не сказав ни слова. Было удивительно, откуда взялась эта сила. И затем она начала бежать, показывая мне озорной взгляд.

Её цель — море.

— Э!? П-подожди, Ринка!

Даже когда я пытался остановить её, она, не замедляясь рванула вперёд, не обращая внимания ни на какие мои слова.

Она просто продолжала бежать прямо к горизонту, разбивая по пути то блестящие песчинки, то морские брызги.

И как только она зашла так глубоко, что вода доходила ей до пояса, она резко остановилась.

Я думал, что она продолжит затаскивать меня внутрь моря...

— Ринка, ты чего так внезапно...?

Я окликнул её, приводя в порядок дыхание.

Однако она продолжала стоять спиной ко мне, не отвечая.

Какое-то время единственным окружающим звуком был шум волн.

В этот момент Ринка набрала в ладонь пригоршню морской воды, а я задумался над тем, о чём она думает...

— Boy!?

Ринка внезапно развернулась и плеснула мне в лицо морской водой.

Видя, что я растерялся от неожиданности происходящего, Ринка посмотрела на меня, озорно хихикая, и сказала:

— Осио, пожалуйста, научи меня веселиться и в море.

— Ринка...?

Ринке, которая сказала это, когда её волосы блестели от брызг воды, я сказал...

— Ну и что ты здесь делаешь?

Я пряталась в тенистом местечке в некотором отдалении от пляжа, прикрываясь полотенцем, как вдруг меня окликнул чей-то голос.

От испуга я дёрнула плечами и медленно посмотрела в ту сторону, откуда донёлся голос.

Там я увидела Мадоку, которая стояла с софуту-куриму в руке и смотревшую на меня с несколько ошарашенным выражением в глазах. Также подле её ног стоял её белый кот Лео.

— Мадока, разве ты не на подработке...?

— У меня перерыв.

После того как она ответила на мой вопрос, она присела рядом со мной.

..... Не знаю почему, но мне стыдно смотреть ей в глаза.

Возможно, заметив это по выражению моего лица, Мадока заговорила, глядя на море вдалеке:

— Знаешь, мне видно море с того места, где я подрабатываю.

— Неужели, ты всё видела?

— Я ясно видела, как ты убежала...

... Я действительно не могла смотреть ей в лицо.

В очередной раз погрузившись в ненависть к себе, я уже собиралась зарыться головой в свою ракушку-полотенце, как вдруг...

— Держи.

Мадока резко протянула ко мне руку с софутто-куриму.

— Э...?

— Ешь!

Увидев, что я в замешательстве, Мадока почти насильно всучила его мне в руку.

Я была очень рада её заботе обо мне, но я сейчас не в настроении что-либо есть...

С такой мыслью в голове, я посмотрела на мороженое, которое она мне всучила, и мои глаза расширились от удивления.

— Голубое мороженое?

Да, софутто-куриму, которое предложила мне Мадока, было голубым.

От одного взгляда на него моё сердце затрепетало, как от голубого гавайского тёртого льда. Я машинально приняла его.

— Оно называется «Мидорикава софт»... название фиговое, но это фирменное блюдо нашего кафе.

— Красивое...

Я приблизила своё лицо к нему, как будто меня засасывало, и слизала краешек крема.

... Вкус был специфическим.

Он полностью отличался от любого другого софутто-куриму, которое я пробовала до сих пор.

Если бы мне пришлось описать его, то я бы сказала, оно...

— Соленое и сладкое...

Хотя нет, наверное, кисло-сладкое?

Но это был не тот неприятный вкус, от которого покалывал язык, оно как бы таяло на языке, — это был довольно мягкий солёный вкус.

И этот солоноватый вкус также подчёркивал сладость душистого молока, что было удивительно восхитительно.

— В нём есть соль из моря в Мидорикавы...

— Действительно...!

«Так вот почему оно называется «Мидорикава софт»?», — подумала я, невольно восхитившись этому.

Получается этот синий цвет олицетворяет море Мидорикавы? Хотя цвет здешнего моря на самом деле более зеленоватый...

..... Кстати говоря, Осио ранее говорил, что Канами часто покупала ему софутто-куриму на придорожной станции, возможно, это и есть то самое мороженое.

— Ты же только что подумала о Соте, да?

— Уа-а-а...

Когда я погрузилась в свои мысли, она резко прервала мои размышления и я в очередной раз произвольно вернулась к своей старой привычке — издавать странные звуки.

— К-как ты узнала? Ты что, э-эспер?

— Это так очевидно, что мне не нужно думать об этом.

Мадока легко отмахнулась от моего глупого вопроса.

Я тут же смущённо опустила покрасневшую голову от того, что Мадока с первого взгляда определила о чём я думаю.

Глядя на меня в такой ситуации, Мадока глубоко вздохнула.

— Не знаю, говорил ли тебе это кто-то ещё, но ты слишком много думаешь, Кохару. Такова человеческая природа — хотеть видеть то же самое, есть то же самое, делать то же самое, что и парень, который тебе нравится — желание поделиться чем-то друг с другом.

— Но беда в том..... что я оставила Осио и убежала...

Моя грудь всё больше сжималась от растущего отвращения к себе, поэтому я начала рассказывать, что только что произошло.

Я была... настолько безнадёжна, что убежала.

Пусть я и купила этот купальник, чтобы показаться в нём перед Осио, в итоге я стыдливо убежала, когда он увидел его.

И несмотря на то, что у меня появился шанс, когда Осио пригласил меня повеселиться на море, я выкинула его собственноручно.

— Я действительно безнадёжна.

В конце рассказа я невольно пробормотала что-то уничижительное.

Мадока выслушала мою исповедь, не проронеив ни слова до моего последнего слова, а потом сказала:

— ... Да уж, ты реально никчёмная, худшая, невероятная, тебе должно быть стыдно.

— Э-э-э?

Я не смогла удержаться от крика и посмотрела на лицо Мадоки.

— А? А ты чё думала, что я стану утешать тебя!?

— Нет, прости! Честно говоря, я немного ожидала этого, но... но я никогда не думала, что ты будешь сыпать соль на рану!

— *Вздох*... как самонадеянно, мой косяк. Но я не из тех девчонок, которые будет зализывать раны девушки. Я могу повторить это хоть тысячу раз, но ты безнадёжна... и реально никчёмна. На этот раз это 100% твоя вина, Кохару. Тут вообще нет места сочувствию.

— У, у-у-у...!

Я давно это знала, но мне всё равно очень больно слышать это от другого человека...!

Эта резкая серия критики сбила меня с ног.

В этот раз Мадока посмотрела прямо мне в глаза и сказала:

— Разве я только что не сказала «такова человеческая природа — желание поделиться чем-то друг с другом»? Это же относится и к другому человеку.

— Э...?

— ... Если у тебя есть такое желание, то и у Соты тоже. Разве не так бывает при взаимной любви?

Неожиданные замечания Мадоки лишили меня дара речи.

Если у меня есть такое желание, то и Осио не исключение...

Эта фраза снова и снова звучала в моей голове.

Пока я находилась под впечатлением от её слов, Мадока внезапно наклонилась вперёд, схватила меня за полотенце вокруг груди и продолжила:

— Так что не убегай!

Выражение лица Мадоки было необычайно серьёзным.

— Если стесняешься показаться в купальнике, надень полотенце! Если стыдно смотреть в глаза другому человеку, опусти голову! Если не можешь даже говорить, можешь промолчать. Но...

Эти слова пронзили меня прямо в сердце.

— По крайней мере, перестань убегать. Просто будь рядом, и рано или поздно эти чувства передадутся!

Возможно, это моё воображение, но я не знаю.

Почему-то мне кажется, что эти слова адресованы не только мне...

— Хех, такая вспыльчивость не в моём характере. Раз уж я это уже сделала, на, возьми.

Затем она что-то протянула мне в неестественной и грубоватой манере.

Я взяла в другую руку и увидела, что это был твёрдый, холодный, небольшой кусок металла...

— Замок...?

— Это замок из нашего магазина, видишь вон то место?

Сказала Мадока, указывая на определённое место.

Когда я повернула голову и посмотрела в ту сторону, куда она указывала, я увидела мост, который тянется от станции до противоположной стороны дороги, а в конце этого моста находится что-то вроде обзорной площадки, окружённой с трёх сторон забором.

— Видишь там забор? Ну так вот, говорят, что если написать имена двух людей на замке и повесить его там, то они поженятся... в общем, обычное суеверие. Но тебе, должно быть, нравятся такие байки, да?

— Почему?

— А-а? Я не знаю почему. В туристических местах часто встречаются такие суеверия.

— Я не об этом!

Я крепко сжала холодный замок и посмотрела в глаза Мадоки.

— Почему ты заходишь так далеко ради меня?

Мне было искренне любопытно.

Я и Мадока — совершенно незнакомые люди, которые встретились только сегодня.

Однако Мадока специально пришла утешить меня. Даже несмотря на то, что сама она это отрицает, какой бы тугодумкой я ни была, даже мне это понятно.

Мадока увидела, как я убегая от Осю, пока она на подработке, и даже принесла кое-что с собой, чтобы утешить меня.

Почему она готова зайти так далеко ради меня?

Пока я ждала от неё ответа, Мадока отвернулась от меня, погладила спину лежащего на земле Лео и сказала:

— Особой причины нет, просто я терпеть не могу таких нерешительных людей, как ты, ну или типа того...

Голос неизменно серьёзной Мадоки необычайно ослаб.

Но я чётко слышала её слова.

— Мы ведь уже говорили на любовную тему, так что мы уже подруги, да?

Мгновенно.

Моё тело среагировало раньше, чем поспел мозг, и я обняла Мадоку.

Кстати, тело Мадоки было и впрямь удобным для объятий.

— Эй! Ты чего это вдруг делаешь... холодина!! Кохару! Твоё мороженое в руке тычет в меня!

— Мадока, спасибо тебе большое!

— Да хватит!! Ты слишком горячая, чтобы держаться вместе, а в том месте, где касается мороженое, очень холодно!!

Может Мадока смущена? Она выхватила у меня мороженое в руке и с силой вырвалась из моих объятий.

Будь это прошлая «я», я бы сильно испугалась, если бы она так посмотрела на меня!

Но всё, что я сейчас вижу — лишь её попытки скрыть смущение, и бессознательно мои щеки расслабились от удовлетворения.

И хотя она выглядела так, как будто она в плохом настроении, я уверена, что это просто ещё один способ скрыть застенчивость.

— Большое тебе спасибо, Мадока! Теперь я чувствую, что могу выложиться на полную!

— Рада слышать...

— Я возвращаюсь к Осио! Правда... спасибо тебе большое! Я как-нибудь поблагодарю тебя попозже!

— А-ага...

Я встала с новой решимостью, поклонилась Мадоке в последний раз и побежала прочь, не в силах устоять на месте, а полотенце, обёрнутое вокруг моего тела, развевалось на ветру.

В своей руке я, конечно же, держала замок, который мне дала Мадока.

В моём сердце больше нет колебаний. Жгучее смущение и ненависть к себе, которые ещё несколько минут назад тяготили меня, теперь полностью исчезли.

Как я только могла забыть такую простую истину, пока Мадока не взяла на себя труд лично напомнить мне о ней?

Если я смущаюсь, то и Осио должен смущаться, а если я с нетерпением ждала этой поездки к морю, очевидно, у Осио тоже должны были быть большие надежды на сегодняшний день.

Поэтому в моём сердце сейчас есть только одна мысль.

— Осио...!

Я хочу встретиться с Осио.

Я хочу насладиться любованием изумрудно-зелёным морем вместе с Осио, рядом с ним.

Я хочу быть рядом с ним, вместе есть голубое софуто-куриму.

Я хочу быть рядом с Осио и... и флиртовать с ним!

И у меня даже появилась замечательная подруга!

От одной мысли о том, что я буду делать, когда встречу Осио, у меня заколотилось сердце, и, естественно, мои шаги начали ускоряться.

Я бежала по пляжу, топая по песку, и направлялась туда, где были все.

Окружающие с любопытством посматривали на меня, но мне всё равно!

Прямо сейчас я просто хочу как можно скорее добраться до Осю...

..... Хотя я, возможно, уже говорила это много раз, но я, Сато Кохару, из тех, кто серьёзно становятся небрежными в такие моменты, в следствие чего...

— Ой.

Я споткнулась.

Нога черкнула песок, одна нога задела вторую и, потеряв равновесие... я издала глупое «бхе!», после чего поскользнулась на песке, как пойманный тунец.

Даже полотенце, которое было намотано вокруг меня, ослабло в этот момент из-за падения.

— Угх...

Моё лицо мгновенно стало горячим.

..... Ещё минутой ранее я говорила, что мне всё равно на взгляды окружающих, но падать на людях — это такой позор!

Было так стыдно, что я почувствовала, как из моего лица сейчас вырвется огонь, так что я поспешно попыталась встать с места, но тут... кто-то резко схватил меня за руку.

— Э...?

Сперва я не сразу поняла, что со мной произошло.

Кто-то протянул руку сзади и схватил меня за плечо.

Рука явно принадлежала мужчине. Но эта рука явно отличалась руки моего папы и, конечно, Осю... когда я зашла так далеко, мои мысли были прерваны.

Грубые пальцы, крепко сжимавшие моё плечо, оторвали меня от земли с достаточно большой силой, чтобы причинить мне боль.

— Ай...!

Это было сделано с такой силой, что боль пронзила мое плечо, а всё лицо исказилось от боли.

В голове царила неразбериха. Что, чёрт возьми, происходит...?

— Красотка, у тебя всё нормально?

И, как и ожидалось, меня окликнул незнакомый голос.

Как только я это поняла, я почувствовала леденящее ощущение в позвоночнике, моё тело мгновенно напряглось, а сердце заколотилось.

Испугавшись, я обернулась, чтобы посмотреть в направлении голоса. Мужчина с крашеными ярко-каштановыми волосами стоял передо мной настолько близко, что я опешила.

Я чуть не закричала, но, сопротивляясь этому желанию, прикусила нижнюю губу.

Посмотрев на меня, он сказал несколько упрямым тоном:

— Эй, красотка, я видел, как ты упала передо мной, вот я и забеспокоился, и позвал тебя. Что случилось? Ты куда-то торопишься?

Пока он говорил, мне в нос ударил специфический запах. Это был запах алкоголя. Он продолжал улыбаться и сжимать мою руку с такой силой, что это причиняло боль.

По мере того, как мой мозг лучше осознал текущую ситуацию, страх во мне начал стремительно нарастать. Я побледнела, сердце заколотилось, а во рту пересохло.

... Пожалуйста,пусти меня.

Я рефлекторно попыталась сказать это, но в последний остановила себя.

— С-спасибо за помощь..... Простите, но мне нужно идти...

Я выдавила вежливые слова из своего застывшего горла и слегка наклонила свою напряжённую шею. Это лучшее, что я смогла вымолвить.

Затем я попыталась сорваться с места, будто бы желая убежать отсюда, но...

— М-м? Ты же...

Он сильнее потянул на себя моё плечо и посмотрел вниз на моё лицо.

Он пристально всматривался в меня, скованную болью и страхом, своим острым взглядом, а затем спустя некоторое время крикнул, как будто он что-то вспомнил:

— Чегось!? Ты же та красotka с блинчиками! Давно не виделись!

— А...?

Красotka с блинами? Давно не виделись?

Я не понимала, что он имеет в виду, поэтому снова посмотрела ему в лицо и...

— Ах...!

Однако мой крик на этот раз был вызван тем, что я поняла, что встречаю его не в первый раз.

Но то, что возникло в моём сердце, не было облегчением от того, что человек передо мной — знакомое лицо.

Скорее наоборот, мне стало ещё страшнее.

Потому что парень, который сейчас держит меня за руку, — это одним из тех страшных студентов колледжа, которые подошли поговорить со мной, когда я одна ела блины в «safe tutuji».

Вероятно, моя реакция только убедила его в том, что память не подвела его, из-за чего он попытался ещё больше сократить расстояние.

— Ну и дела! Вот так совпадение, не ожидал встретить тебя в таком месте; ты здесь чтобы покупаться? Или ты за блинами? А, понятно, наверное, ждёшь, пока кто-нибудь из парней начнёт с тобой разговор? Что ж, тут таких полно. О, ты щас свободна? Ну наверняка свободна, да?

— Это..... я.....!

Голосовые связки не слушались меня, и я не могла говорить.

Даже когда я попыталась отступить, чтобы убежать, я не могла сдвинуться с места, так как он крепко сжимал мою руку.

Один только страх в моём сердце продолжал разрастаться с такой угрожающей скоростью, что он почти разорвал моё сердце.

— Эй! Такэ! Тоси! Подойдите сюда на минутку! Тут такое совпадение! Тут знакомая, я встретил знакомую!

Когда он проорал это, двое других студентов колледжа, которые переоделись в плавки и сидели в телефонах на близлежащем пледе, вяло поднялись и пошли, чтобы посмотреть, что происходит.

У одного из них были ярко окрашенные светлые волосы, а у другого на шее висело грубоватое мужское ожерелье.

Я тоже вспомнила их. Они были теми, кто в тот раз донимали меня...

— Что за знакомая? Хм!? Ты же та школьница, что была в тот раз?

— И правда! Ну и совпадение! Ну так что? Она одна?

— Одна.

Когда шатен сказал это, двое других пришли в восторг.

... Это не так. Я ничего не говорила.

Даже если я пыталась отрицать это, я не смогла издать ни звука.

... Меня ждут друзья. Пожалуйста, отпустите меня.

Очевидно, проблема будет решена, если я им скажу вот так, но я даже не могла произнести это вслух.

Как только я заметила их взгляды, которые, казалось, облизывали меня, моё горло сжалось ещё сильнее.

— Серьёзно? Разве это не классно?

— У нас есть чё выпить, давай, пойдём.

Не дожидаясь моего ответа, он с силой потянул меня за руку. В этот момент я плотно зажмурилась. Мой разум был на грани паники.

Почему это происходит со мной? Что со мной будет?

В темноте смесь разочарования, тревоги и страха разбухла до такой степени, что она почти взорвалась.

Я боюсь, я боюсь, я боюсь, я боюсь, я боюсь, я боюсь, я боюсь, я боюсь, я боюсь, помогите мне...

— Может лучше прекратите?

В этой полутьме раздался чей-то спокойный, но прямой голос с твёрдой волей.

Голос был настолько сильным, что он моментально рассеял густую дымку, окутавшую мою голову.

Я медленно открыла плотно закрытые глаза.

Затем, под ослепительным солнечным светом, я посмотрела на его спину.

Словно защищая меня от трех студентов колледжа, которые застыли от удивления, он вмешался, и я увидела его спину...

— Осиро...?

..... Прости, Ринка, но я пойду искать Сато...

Слова Осиро всё ещё звучат эхом в моём сознании.

Даже шум волн, разбивающихся о берег, и крик чаек не могли заглушить его голос.

Его слова были серьёзными, нежными и прямыми. Я уверена, что впервые в своей жизни услышала такие искренние слова.

Иронично, что эта фраза исходила от объекта моей безответной любви, и можно только сказать, что это в моём стиле — попасть в такой смешной конец.

— Ты счастлива?

Когда я сидела на пляже, глядя на тень маленького острова, плывущего по морю, Маё окликнула меня сзади.

Ты счастлива...?

Когда я подумала о том, сколько смысла было вложено в это предложение, мне стало немного смешно.

— Когда меня так безжалостно бросили, наверное, лучше остановиться.

Когда я ответила с оттенком насмешки над собой, Маё просто сказала: «Понятно», — и присела рядом со мной.

— Осио действительно ужасный человек. Я так пыталась сблизиться с ними, но он ни разу не воспринял меня близко к сердцу. В его глазах была только Кохару, которой тут даже не было.

Я не ожидала, что он скажет такое, полностью игнорируя меня.

Несмотря на то, что его серьёзный взгляд был устремлён на меня, он не смотрел на меня.

Я удивилась, как он может показывать такой прямой взгляд в такой ситуации?

Разве он не должен немного колебаться, когда к нему обращается девушка? Ничего же не случится, если ты немного посмотришь на меня, разве нет?

— Э-э-эх... чем больше думаю об этом, тем больше злюсь.

Я ещё раз убедилась в собственном положении и начала чувствовать себя совершенно нелепо.

Я видела много таких дамочек, как я, в сёдзё-манге.

Стандартная роль, похожая на ситуацию, когда у них нет ни единого шанса победить в бою, персонаж, преследующий лошадку, или живого персонажа.

— Раз уж мы пришли повеселиться на пляже, может взять дело в свои руки и попробовать

обратный пикап...?

Когда я сказала это с улыбкой на лице и уже собиралась было повернуть голову, чтобы посмотреть на Маё, как вдруг мою голову накрыли полотенцем. Это была работа Маё.

— Будь поосторожнее с загаром, Ринка, у тебя же такая красивая кожа...

—

..... Ну конечно, я не могу ускользнуть от глаз Маё.

Я плотно накрыла голову полотенцем и начала тихо говорить:

— Маё, вы же знали, да?

— Что именно?

— Что мне нравится Осю.

Маё продолжает слушать, просто храня молчание и ничего не говоря.

— Простите, я солгала раньше. Даже если он не замечает меня, мне всё ещё нравится Осю. Если бы я могла встречаться с Осю...

Я слегка сжала край полотенца.

— Мы отправляемся в небольшое путешествие во время каникул, вместе делаем покупки в торговом центре. Когда нам это надоедает, мы идём в кино и смотрим популярный романтический фильм, который привлекает наше внимание, а по дороге домой заходим в кафе и обмениваемся впечатлениями.

— Звучит отлично.

— Но я уверена, что большую часть времени мы будем вместе читать мангу дома! Мы будем прижиматься друг к другу, читать одну и ту же мангу до ночи, изредка обмениваясь парой слов. Будем злиться на то, как нас бесит нерешительность главного героя, смотреть на немного пафосные диалоги, но трогательную сцену с признанием...

— Ты ведь не плачешь, Ринка?

— Плачу? Да щас.

Я оглянулась на лицо Маё, которая сказала нечто неожиданное, и вместо этого одарила её дерзкой улыбкой.

— Если я заплачу, разве это не то же самое, что сдаться?

Вот именно. Я вовсе не сдалась. Наоборот, моя решимость стала сильнее.

Причина, по которой я в этот раз не пыталась остановить Осико от отчаянного ухода, в том, что я не отказалась от своих чувств.

В этот раз я сдалась только потому, что была настроена серьёзно, и лишь один раз отдала его Кохару, и всё.

— ... Я признаюсь Осико в следующий раз.

Я категорически заявила об этом.

Осико встал между мной и группой из трёх студентов колледжа, чтобы защитить меня, кто оказалась в безвыходной ситуации, и они уставились друг на друга. Очевидно, атмосфера в этом месте изменилась по сравнению с тем, что было минутой ранее.

— А, чего? Ты ещё кто?

— Знакомый?

Три студента колледжа, окружавшие Осико, переговаривались между собой.

Отвратительные взгляды. Они смотрели на Осико с явной враждебностью. Просто глядя на эту напряжённую картину, я чувствовала, что вот-вот задохнусь.

Однако Осико оставался упрямым и ничуть не смущался. Он невозмутимо смотрел на них в ответ.

Патовая ситуация продолжалась некоторое время, а затем шатен, который только что держал меня за руку, сказал, как будто он внезапно что-то вспомнил:

— О, а ты разве не тот сотрудник, что был тогда?

— Что? Рю, ты его знаешь?

— Да не, глянь повнимательнее, это же тот самый сотрудник, который в прошлый раз помешал нам поболтать со старшеклассницей.

— Ах, да, да, вспомнил!

После того, как темноволосый парень сказал это, двое других, казалось, вспомнили Осио, и отреагировали преувеличенно бурно.

Как только они это поняли, их угрожающие выражения тут же сменились на улыбки.

Но, конечно, можно смело предположить, что это были не дружеские улыбки, а презрительные и насмешливые.

— А чё такое, у тебя сегодня выгодной, работничек?

— Не лезьте не в своё дело.

Осио ответил бесстрастным тоном, который прежде мне не доводилось слышать от него. Однако три студентов ничуть не вздрогнули.

— Ха-ха, ты погляди какой крутой~ но, знаешь, если сейчас кто и лезет не в своё дело, так это ты, работничек!

— Во-во, это мы сейчас общаемся с той девчонкой, понял?

— И вообще, тут нет запрета пикапить девчонок.

— А вы разве не видите, что ей этого не хочется?

— Ха-ха-ха, что-то я не слышал, чтобы она сказала «нет», верно? Ну, ты такое говорила?

Шатен взглянул меня из-за спины Осио.

Я машинально вскрикнула, но так как мой рот был плотно закрыт, я не могла произнести ни слова.

— Видишь, лично она ничего не сказала, так что у тебя, работничек, нет права останавливать нас, так ведь?

Я могла слышать неприятный смех трёх студентов колледжа.

Всё, что мне нужно сделать, это сказать: «Я не хочу» или «меня это беспокоит», — но когда я нахожусь перед ними, всё моё тело напрягается от страха.

Труслива, я слишком труслива.

В этот момент я могу только прятаться за спиной Осико и дрожать.

Мои глаза стали горячими, так как я не могу справиться со своими эмоциями. Плач не решит проблемы. Я прекрасно это знаю, но я...

— У меня есть право.

Как раз в тот момент, когда горячие капельки уже готовы были хлынуть из моих глазниц, я услышала праведный и достойный голос Осико.

Затем тонкие белые пальцы легли на моё дрожащее плечо.

Несравненно тёплое и нежное, что успокоило мой дух, это безошибочно...

— Как её парень, я имею право.

... Это, несомненно, была рука Осико.

— Так что могу я попросить вас перестать приставать к ней?

Осико обнял меня за плечо и сказал решительным тоном.

Как и ожидалось, три студента колледжа, казалось, на какое-то время оказались под давлением его ауры, но...

— Ха-ха, да ты крут, работничек.

Шатен рассмеялся над словами Осико, и двое других начали смеяться вместе с ним.

Приняв это как сигнал, все трое ещё больше сократили расстояние между нами, как будто окружая нас.

Мы были окружены с трёх сторон, так что у нас не было никакой возможности сбежать.

Проходящие мимо люди тоже чувствовали эту неприятную атмосферу и делали вид, что не замечают нас, торопясь пройти мимо.

— Ты же знаешь, что ты бесишь, работничек?

Шатен приблизил своё лицо к носу Осико и пренебрежительно сказал это.

Но Осико продолжал смотреть на студентов колледжа, обнимая меня за плечо. Атмосфера была настолько напряжённой, что я даже забыла дышать.

Как раз в тот момент, когда ситуация достигла критической точки, случилось это.

— А? Эй, эй, эй, эй, эй!

Внезапно издали донёсся низкий мужской голос, который приближался всё ближе и ближе.

Не только я, но и Осико, и трое студентов колледжа с любопытством повернули головы в ту сторону, откуда донёсся этот голос, чтобы посмотреть, что происходит, и вдруг все остолбенели, так как сцена выглядела довольно забавно.

Почему? Да потому что к нам приближался «отпетый хулиган».

— Чт...?

Шатен издал голос, который вряд ли можно было сравнить с его прежней бравадой, а мы с Осико потеряли дар речи.

Настолько шокирующее воздействие оказал тот, кто приближался к нам.

Его волосы были разделены посередине; нелепо большие розовые солнцезащитные очки; целый ряд серёжек в правом ухе сверкал в солнечном свете, а на шее висит громоздкое ожерелье, которое покачивается от каждого движения.

А рубашка, которую он надел на верхнюю половину оголённого тела, была до боли похожа на аляповатый цветочный узор.

Нет, нет, проблема крылась не в его одежде, а в том, что он вёл себя так, как ведёт себя человек, с которым «никогда не стоит связываться».

И вот такая фигура приближалась к нам, покачивая плечами из стороны в сторону.

Это было такое потрясающее зрелище, что сидевшие рядом пловцы стали поспешно разбегаться один за другим, а я так и вовсе была на грани обморока. Этот человек гораздо страшнее, чем эти трое студентов колледжа.

Когда все замерли, глядя на него, он отодвинул студента колледжа и встал между ними, затем он закинул солнцезащитные очки на лоб и открыл глаза...

— Воу, воу! Всё-таки, это ты, Сота! Давно не виделась.

И затем преувеличенным и чересчур изощрённым жестом он закинул руку за плечо Осио.

«Осио собираются убить», — вот такая мысль промелькнула у меня в голове, но реакция Осио показалась мне какой-то странной.

Он снова уставился на парня в солнцезащитных очках и свёл брови, словно размышляя о чём-то.

— Ничего не говорите. Просто притворитесь, что напуганы.

Парен в солнцезащитных очках шепнул нам на ухо с такой громкостью, которую могли слышать только Осио и я.

И только тогда я, наконец, поняла, почему мне всё время казалось, что происходит что-то странное, наверняка, Осио задавался тем же вопросом.

Мне потребовалось много времени, чтобы понять, что этим человеком может быть Рэн, наверное, это из-за того, что его поведение и одежда совершенно отличались от обычного стиля...?

В то же самое время, когда я это поняла, парень в солнцезащитных очках, а если точнее, Рэн, снова нацепил свои солнцезащитные очки и переключился обратно в свой прежний режим хулигана. Скорость, с которой менялось его лицо, просто поражала.

— Так, так, так!? И чё это ты тут делаешь, а, Сота? Взял с собой Кохару потусить на пляже?

Я понимаю, что парень перед моими глазами на самом деле Рэн, но его тон голоса и поведение

заставили меня вздрогнуть

— Н-ну да, мы здесь за этим...

— Ни фиги се, ну и совпадение! Я тут тоже сегодня со своим корешем! Раз уж мы наконец встретились, давай гульнём вместе! Ты ж не против, да? Лады, решено...

Сказав это, Рэн резко повернул голову и посмотрел на компанию студентов колледжа. А затем...

— Ха? Чё зырите?

Он сказал это таким низким и угрожающим тоном, что его прежний весёлый вид стал казаться иллюзией.

Несмотря на то, что я знала, что это всё спектакль и я просто наблюдаю за всем со стороны, от его дерзости у меня по спине побежали мурашки.

Ещё больше мурашек должно было быть у студентов колледжа, которые столкнулись с этим.

—!

Шатен немного попятился.

Он и правда одурачил трёх студентов колледжа всего одним предложением...

В такой критической ситуации я пришла в восторг от актёрского мастерства Рэна.

Но...

— Ха-а? А ты кто, мать твою, такой!

Немного погодя, студенты колледжа всё же воспряли духом. Возможно потому, что они были в большинстве.

Хоть и жёстко, но шатен выдавил из себя насмешливую улыбку, будто бы провоцируя своим взглядом. В мгновение ока Рэна окружила тройка студентов.

Рэн просто блефовал. Так что, если всё действительно перерастёт в драку, он никак не сможет победить трёх студентов колледжа.

— Рэн...!

Осио окликнул его по имени и шагнул вперёд, намереваясь помочь ему.

Но в этом не было необходимости.

— Хаш-ш-ш!

Потому, что белый комок, внезапно выскочивший из-за нас, издал визг и с невероятной ловкостью прыгнул на голову шатену.

— Ч-чё за херня!? Какого... ай!

Как и ожидалось внезапно атакованный шатен на некоторое время тоже запаниковал, и ему потребовалось некоторое время, чтобы стряхнуть со своей головы белый комок.

Этот белый комок ещё кружась в воздухе исправил свою позу энергичными движениями лап и с лёгкостью приземлился, а после успешного приземления на землю выгнул спину и издал угрожающий писк со «хаш-ш-ш».

Лео. Им оказался белый кот Лео.

— Слы-ы-ыш!

Мгновение спустя я снова услышала низкий, сердитый крик издалека.

Я обернулась и увидела Мадоку, её плечи ссутулились от агрессии, она шла к нам по прямой линии...

— Вы чё, блин, делаете с моим кошаком, петушары!

И когда Мадока зарычала, как демон, на лицах студентов колледжа уже читался откровенный страх. И что самое страшное, в своей руке Мадока держала железную трубу, которую она взяла невесть откуда.

Увидев оружие убийства в её руке, трое студентов колледжа, похоже, тоже смекнули, что их жизни под угрозой...

— Убивают!?

Их действия вызвали у меня дежа вю.

Первым убегал шатен, а за ним в панике бежали двое других.

Мадока, пришедшая к нам на выручку, смотрела на спины трёх студентов колледжа, которые убегали всё дальше и дальше и пренебрежительно фыркнула.

— На кой эти студенты вообще пытаются кадрить девчонок, если первое, что они делают, это убегают, ну да бог с ними, ты в порядке, Кохару?

Убедившись, что студенты колледжа исчезли из поля её зрения, Мадока тут же побеспокоилась насчёт моей ситуации. Но я просто дрожала от начала до конца со слезами на глазах.

— Эй, ты чего? Нигде не болит?

Да нет же. Дело не в этом.

— Мадока, ты ещё страшнее тех студентов...

Как только я это сказала, она стукнула меня по голове, не сказав ни слова, но при этом издав звук, похожий на удар по пустой коробке.

— Внезапно убежала, ничего не сказав, а я тут беспокоюсь, что с тобой что-то случилось, и пришла сюда проверить ситуацию...! И вот что ты говоришь мне после того, как я помогла тебе!

— П-прости меня...

Но ведь то, что я сказала — правда..... всё-таки ты хулиганка...

Впрочем, этот комментарий я оставила при себе.

Затем Мадока взглянула на Осио и улыбнулась:

— Надо же, в тебе всё же есть что-то такое, Сота; выглядишь таким салабком, но мужества хватает.

— Мурасаки...

Сначала Осио назвал Мадока по фамилии, после этого он опёрся руками о колени и издал глубокий, протяжный вздох.

— Большое тебе спасибо, Мурасаки! Я уже правда подумал, что всё кончено!

— Хм? А мне казалось, что ты с лёгкостью справишься.

— Конечно нет.....! Я изо всех сил старался, чтобы мои ноги не дрожали!

— Какой же ты огорчающий парень...

Мадока непроизвольно горько улыбнулась, глядя на смущённого Осио.

..... Неужели Осио всё-таки испугался? И тем не менее, чтобы защитить меня он нарбался для этого смелости..... как только я подумала об этом, чувство счастья само собой наполнило меня...

В этот момент между ними неожиданно втиснулся Рэн и с сердечной улыбкой, которую я никогда раньше не видела, обнял Осио за плечо. На этот раз это не было притворством, Рэн и правда был очень счастлив.

— Уо!? Рэн, ты чего!?

— Ха-ха-ха, видел это, Сота! Эти студентики так испугались меня! И это при том, что они были такими самоуверенным, просто убожество! Ха-ха-ха-ха!

— Да нет, говорю же тебе, я тоже до чёртиков перепугался! Просто твои актёрские навыки слишком реалистичны! Я уж было подумал, что наткнулся на реального хулигана!

— Дубина! Я каждый день вижу в нашем магазине дебоширов куда пострашнее!

— Хм? Рэн, твоё настроение улучшилось?

— Ну конечно улучшилось! Не каждый день можно увидеть такой цирк! И ты тоже это видел, да? Даже Мадока превратилась в настоящую хулиганку!

— Э...?

Все присутствующие застыли на месте от беспечного замечания Рэна.

Мадока же растерянно смотрела на него широко раскрытыми глазами, не в силах вымолвить ни слова.

Оно и понятно, почему у неё такая реакция. Потому что Рэн только что назвал Мадоку по имени.

— Рэн, ты знаком с Мурасаки?

— А?

Когда Осиро указал на это, смех Рэна прекратился после паузы.

Затем он откашлялся, выглядя очень смущённым:

— Я пойду первым.

Произнеся эти слова, он повернулся и быстро ушёл.

И в тот момент, когда он проходил мимо Мадоки, она медленно заговорила:

— Значит, ты меня всё-таки не забыл.

Рэн не останавливаясь прошёл мимо Мадоки, глядя вперёд и пробормотал, не оборачиваясь:

— Как будто я мог забыть.

Рэн оставил только эти слова и исчез в одиночестве.

Осиро не мог понять, что случилось между ними двумя от начала до конца, и поэтому пришёл в замешательство, но я сразу обратила внимание на реакцию Мадоки. Я посмотрела на Мадоку и...

—

Несмотря на то, что она прикрывала рот тыльной стороной ладони, я видела, что её лицо окрасилось в багряный цвет.

Лицо Мадоки было полностью окрашено смесью удивления и радости, но оно было милее, чем любое выражение, которое я когда-либо видела на её лице.

— Я очень рада за тебя, Мадока.

— Замолчи, идиотка.

После того, как Мадока смущенно ответила, она ушла вместе с Лео.

Так что в этом месте остались только я и Осио.

Оставшись наедине, я внезапно почувствовала такое смущение, что я даже не могла нормально посмотреть в глаза Осио.

Но у меня всё ещё есть кое-что, что я должна сказать Осио!

«Осио!», «Сато!».

Однако наши голоса прозвучали в унисон и перекрыли друг друга.

— А...

Мы оба застыли на некоторое время, ошарашенно глядя друг другу в лицо, а затем... одновременно расхохотались.

— Давай вернёмся к остальным.

Осио сказал это, почёсывая щеку от смущения.

<http://tl.rulate.ru/book/55265/1824250>